

Артём МУНИЦЫН

Всё лучшее
здесь...

Стихи и рассказы

Москва
Частное издательство
«Золотое сечение»
2011

Вступление. Уникум

В одной из социальных сетей у меня давно стоял статус, который звучал так: *«Каждый человек по-своему уникален, но не каждый это признает, потому что, если ты позиционируешь себя как особенного, то с тебя будет спрос больше, а никто не хочет отвечать за свои поступки и дела».*

Эта мысль пришла мне в голову случайно, когда я в очередной раз отвечал на вопрос, почему в той же социальной сети мой никнейм – Уникум –, чем же я уникален. Честно говоря, когда я придумывал этот ник, даже не подозревал, что он вызовет бурю эмоций у незнакомых мне людей. Глупо как-то иногда получается. Люди с легкостью провоцируются мелочами. Казалось бы, ну Уникум и Уникум, что тут такого?

И, тем не менее, слышишь в свой адрес вопросы, усмешки, мол, тоже мне Уникум. Обвиняют в мании величия, тщеславии, а я на всё это смотрю и мне смешно, потому что люди, не зная меня, даже не общаясь со мной ни минуты, делают выводы по соц. сетям.

Хотя, конечно, доля истины в этом есть. Да, у меня мания величия, но она никак не мешает мне жить, любить, общаться.

За прошедшие несколько лет я сильно изменился, пройдя путь от замкнутого и неуверенного в себе человека до самовлюбленного нарцисса, который считает себя особенным, но если вы спросите моих друзей, изменилось ли мое отношение к людям...

Я подозреваю, что вам ответят...

Моя мания величия и тщеславие не убили во мне веру в людей, хотя все основания для этого были. Да и в принципе я всего лишь целеустремленный.

Муницын А. А.

Всё лучшее здесь... Стихи и рассказы. — М.: Частное издательство «Золотое сечение», 2011. — 68 с.

Этот сборник — дебют молодого автора Муницына Артёма Анатольевича. Данное издание содержит его избранные стихотворения 2005 – 2011 гг., а также несколько коротких рассказов. «Считаю себя лириком. Пишу больше о любви, но также иногда и на философские темы. Увлекаюсь жизнью!» — говорит Артём. Пройдя через тяжелые испытания судьбы, он не утратил стремления «жить — не существовать».

© Муницын А. А., 2011
© Частное издательство
«Золотое сечение», 2011

Вот захотел в 16 лет выпустить книгу к 21 году и выпустил в 24. Разница в три года не считается. Как говорится: «Важен факт и то чуть-чуть...»...

Этот сборник во многом эксклюзив, потому что в данном случае я немного изменил своим принципам. Например, я никогда не выкладываю новые стихи на свой сайт. Это происходит с задержкой, и я следую правилу не выкладывать произведения в том году, в котором они были написаны. Именно поэтому стихи 2011-ого года пока нигде не выложены, но зато некоторые из них есть на страницах данной книги. Если хотите, можете считать это плюсом сборника «Всё лучшее — здесь...». Кстати, название тоже провокационное, но не думайте искать в нем подвох. «Всё лучшее — здесь...» — это касается моего творчества, хотя, если бы у меня было больше финансовых возможностей, сборник вышел бы толще, потому что лучших, по моему мнению, у меня больше ста.

*Приятного чтения!
Артем Муницын...*

СТИХИ

* * *

Нас много били и кусали,
Пришла пора и мы восстали.
Во имя жизни без плетей,
Во имя счастья всех детей
Мы выгрызали вражью печень,
Вставляли кольца им в сердца
И каждый день, и каждый вечер —
Мы снова бились до конца.

Мы дрались насмерть и для нас
Всех слаще был предсмертный вой
Врагов, которых мы за час
Всех отправляли на покой,
А после — пир, а после — дым
От ввысь взмывающих костров,
Когда казалось всё иным,

Когда мы были всех Богов
Сильней, конечно, справедливей,
Казалось, мы — всех лучше в мире!
Но что теперь от нас осталось,
Где смелость, бравшая Берлин?
Куда исчезла наша храбрость,
За что теперь мы все стоим?

Теперь другое всё, отныне,
Считай, что это — приговор,
Мы все уже, мой друг, в унынье
Ведем старинный разговор.
И много нас теперь в темницах,
А кто-то спит спокойным сном.
И траур весь на наших лицах.
Немой вопрос: а что потом?

23 апреля 2010 года

* * *

С тобою быть и день и ночь
Хотел бы я и год и вечность,
Чтоб повторилось точь-в-точь
Любви безумной бесконечность.

И целовать твои уста,
Сжимая тёплые ладони,
Чтоб обнимала пустота
Два силуэта на разгоне.

Держать улыбку просто так,
Не потому что так вот надо!
А потому что ты — дурак,
С ума сошедший с нею рядом.

И я смеялся бы до боли,
В глаза твои смотрелся вновь,
Мне не хватило б силы воли,
Чтоб остудить по венам кровь.

Я был с тобою каждый день,
Я обнимал тебя и мне
В лицо хохочет снова тень,
Ведь это было лишь во сне...

31 августа 2009 г.

* * *

Оставь меня томиться,
В том месте, где тепло,
Где раненая птица
Несет свое крыло.

Измучено, избито
Насквозь оно, увы,
Давным-давно прошито
Осколками любви.

И раненая птица
Взлететь уже не сможет,
Однако и разбиться
Она не сможет тоже.

И раненая птица
Ветрам чужим назло
Не ропщет, а стремиться
Спасти свое крыло.

Пускай она хромает,
Пускай она в пути,
Пускай не замечает
Осколков на пути.

Пусть раненая птица
В дороге никогда
Не сможет заблудиться
И я пойду туда...

За нею четким следом,
За нею по пятам,
Укрывшись мягким пледом,
Я скоро буду там...

6 февраля 2011г.

* * *

Всё мне кажется так просто,
И без лишней суеты
Отыщу на карте остров,
Где не рушатся мосты.

И добраться до него
Будет мне не так уж сложно.
Далеко он? – Ничего!
Доплыву я осторожно.

Или, может, добегу..
Как, на самом деле, карта ляжет.
Знаю точно, что смогу,
И никто меня не свяжет!

Всё мне кажется так просто...
Отчего же я грущу,
Может быть, забытый остров
Не в том месте я ищу?

9 января 2009 года.

* * *

И снова сердце моё бьётся,
И в снах моих опять мечта
В любви своей опять клянётся,
Но поглощает пустота.

И мы летим внутри забвенья
Навстречу нежному огню,
Где, может, будет наслажденье,
Но только я себя виню

За эти трепетные чувства;
Они не стоят ничего,
И лишь от них бывает грустно,
Мне лишь от них больней всего.

Но ка бы знать, как жить иначе!
Вот рассказал бы кто-нибудь...
Желают все опять удачи,
Благославляют снова в путь.

И снова сердце, бьётся, бьётся —
Оно не может просто быть.
Любовь ко мне ещё вернётся,
А не вернётся... Буду жить!

13 января 2009г.

* * *

Не жди меня сегодня,
Я снова не приду.
Не думай, что угодно —
Я просто на беду.

Останусь у забора
На пару с кобелём,
Не выдержав позора,
Я не осмелюсь в дом

Войти опять с улыбкой,
Сказав тебе «Привет!».
Я знаю, что ошибкой
Моей зажгётся свет.

Сомнений и печали
Пылает огонёк,
А помнишь, как в начале
Пылать он тоже мог.

Но было всё иначе,
Огонь тот был другим —
Теперь ты горько плачешь,
А я стою один...

Не жди меня сегодня,
Я снова не приду.
И ты теперь свободна —
И я не пропаду.

Сожги мою записку,
Сожги мои стихи.
Упал я слишком низко —
Прости мои грехи...

7 января 2010г.

* * *

По крупичам собираю наше время расставаний,
Чтоб оставить хоть немного самых смелых пожеланий,
Чтоб сказать, когда вернешься: Я скучаю по тебе!
Так случилось, понимаешь, ты теперь в моей судьбе...

Я всё жду, когда ты скажешь, что желаешь от меня
В дар принять, быть может, хочешь ни цветов, и ни коня,
Только сердце, только душу я могу тебе отдать —
Обещай всё это нежно от чужих оберегать?

Обещай, что на рассвете я коснусь твоих очей,
Знаешь, очень надоело, что по жизни я — ничей...
Надоело мне скитаться и просить простой любви —
Будь со мною рядом, вместе на любом краю земли!

Время тает, и не ждет ни тебя и ни меня,
Значит снова медлить с этим нам с тобой никак нельзя.
Нам нельзя остаться просто вдалеке и я теперь
По крупичам собираю наше время, словно зверь...

21 июня 2010 г.

* * *

— Что я значу для тебя?
Может быть, я просто тля?
Или гений с подворотни,
Не томи, прошу меня!

— Ты не тот, и не другой,
Ты как будто мне чужой.
Иногда мне просто скучно
Разговаривать с тобой...

— Но, позволь, ведь не всегда
Было так... Я прав ведь, да?
Помнишь, дни и ночи лета —
Не скучали мы тогда...

— Было, было, я не спорю,
Помню всё, я помню, sorry.
Всё течет, меняет жизнь
Все обрывки, всех историй...

— Ты спокойна — это странно,
Будто всё это с экрана —
На лице сомненья нет,
Сожаленья и подавно...

— Что тут скажешь, я устала,
Слишком долго я играла,
А теперь прости, прощай —
Я теперь другою стала...

— Что же делать, ухожу..
Об одном тебя прошу —
До двери не провожай
И любви мне не желай...

6 октября 2010 г.

* * *

Говорят, что без причины
Смех, истерика, конечно
Признак явной дурачины —
Не смеются, мол, беспечно...

Надо, надо делать вид,
Что всё плохо и печально,
А иначе будешь бит
Совершенно не банально.

Как же бесит образ твой —
Весь довольный и счастливый,
Гляньте, ходит как больной —
Ржет как будто конь ретивый!

А чего смеётся сам
Он хоть знает или как?
Говорит, мол, люди вам
Не понять сей добрый знак...

Не смеяться нынче в моде.
Получается, что так,
Если ты веселый вроде —
Непрененно ты — дурак!

6–9 октября 2010 г.

* * *

Вот ведь странно, на Земле
Миллиарды человек,
Но не каждому дано
Перекрасить белый снег.

И ни мне открыли дверь
В час, когда я был не тот...
Что же делать мне теперь,
В этот скучный новый год?

Вот ведь странно, я живу,
И ничуть я не жалею,
Что когда-то наяву
Смог сказать, зачем болею.

Нет, не спросят никогда
Отчего такой я странный...
Ну и что? Идут года
В край далёкий, безымянный.

И за ними по Земле
Тащит бремя человек...
Жаль, не каждому дано
Перекрасить белый снег...

12 января 2008 г.

* * *

Напиши мне пару строк,
Ничего не надо боле,
Я забыть тебя не смог..
Убежать хотел я в поле;

На просторы, где пшеница
Колосится выше дня,
Где замученная птица
Также мучает меня.

Где ветра колышут память,
И тревожат беспрестанно,
То, что былую снова станет,
Обернётся что обманом.

Только, если б были силы
Доползти до тех краёв...
Доползти бы до могилы
Не отпущенных грехов!

Июль 2008 г.

* * *

Так всё решили за меня,
Так предначертано судьбой,
Так зло горело, но любя
Ходило тихое за мной.

Так было в раз обречено
На путь нелёгкий то, что было,
И тлею сердце, но давно
С великой нежностью любило.

И так прошло одно мгновенье,
Оставив след от наважденья,
Оставив только лёгкий дым —
От рук своих прикосновенья.

Как написали на роду,
Такой судьба и обернулась,
Укрыв от взоров всех звезду,
Рука чтоб времени коснулась.

Чтоб глаз на небе не искал,
Чего найти не суждено,
Чтоб сердце тлею, был оскал
Что за меня всё решено.

Так пусть же будет как должно,
Как предначертано судьбой,
Я не молюсь уже давно,
Я собираюсь на покой.

3 октября 2008 г.

* * *

Мой лунный вечер держит ночь
На столь коротком поводке,
На сколь возможно, и помочь
Я не могу ей. Вдалеке

Сверкает молния опять
Над горизонтом розоватым,
Но чтобы молнию поймать
Остаться нужно виноватым.

О, эта пагубная страсть
Стремится вечно к идеалу!
И я меняю снова масть,
Закрасив нежность по лекалу.

Я остаюсь, и, сделав шаг
Туда, куда ещё не гнали,
Мне снова кажется: пустяк,
Но только верится едва ли.

Мне снова кажется, что ты
Хотела быть, по меньшей мере —
Быть эталоном красоты,
Но только кто ж тебе поверит?

И, сидя в кресле, у камина,
Пуская дым в тиши гасимой,
Моя подруга столь ревнива,
На сколь возможно быть ревнивой.

2 июля 2007 г.

* * *

За горами, за лесами есть высокая изба,
И никто туда не хочет, только я хочу туда.
И за горы и за лес я убежал бы навсегда
Где стоит у дальней речки одинокая изба.

Я не знаю, что со мною
Приключилось поутру,
Я с собой уже не спорил,
Лишь метался я в углу.

Нашептали ветры снова, напророчила судьба,
Что за далью косогора светит новая звезда.
За горами, за лесами есть высокая изба,
И никто туда не хочет, только я хочу туда.

Знайте, люди, моя доля —
Одиночество и всё.
Не нужна мне больше воля,
Мне без воли хорошо.

Мне бы только достучаться, не исчезла бы мольба,
Чтобы пылью раствориться, чтоб не капала вода.
За горами, за лесами есть высокая изба,
И никто туда не ходит, только я хочу туда.

Нашептали ветры снова
В путь-дорогу собираться,
Видно нет пути другого,
Раз приходится прощаться.

До свиданья клевер чистый, начинается пальба,
И я срочно собираюсь, чтоб исчезнуть словом «да».
За горами, за лесами есть высокая изба
И сегодня рано утром я отправился туда.

5 сентября 2007 г.

* * *

Горели нежно фонари,
Ступала ночь по тротуару...
И что ты мне не говори,
А дымка всё-таки к пожару.

Не захлебнутся тишиной —
Задача, может, не по силам,
Но знает истину любой,
Как тишина в ночи красива.

В простом наряде лепестков
Она шагнула на порог,
И сразу тысячи врагов —
Узнали все её ожог.

Не ты ли, ночь, сошла с небес,
Когда прощённое забылось?
Ответа нет, но знает бес,
Что в сердце ночью изменилось.

И луч полуденного солнца
Скользнул по лбу, и по глазам...
И ты сказала: Всё вернётся...
А я ответил: Лишь не к нам.

Я скрыть улыбку не сумею,
Но ясно мне и без того,
Когда от скуки занемею,
Мне станет радостней всего.

20 сентября 2007 г.

* * *

Случайный стук в моё окно
Напомнил только об одном,
Что мы не виделись с тобою
(Считаю дни я, да, не скрою)
Неделю — точно. Это — срок.
Как пережить его я смог!

А, впрочем, бред, что говорю,
Не верь, что я тебя люблю,
И дней напрасных не считаю,
И что от скуки умираю...
Неправду люди говорят,
Я без тебя живу, и рад...
Но что за стук в моё окно
Напомнил нежно об одном?

26–27 сентября 2007 г.

Другой мир

Я ничего писать не стану,
А буду просто наблюдать,
Когда смотреть опять устану,
Пойду в берлогу снова, спать...

И говорить не буду тоже,
Но так немного улыбнусь,
Ведь очень всё это похоже
На то, о чем сказать боюсь.

Хотя, «боюсь» — совсем неверно,
Совсем неверно, не боюсь!
Но только смысла нет, наверно,
Плодить бессмысленную грусть.

Я ничего не расскажу,
И ни о чем просить не стану,
Совсем немного погляжу
Пока от смотра не устану.

В берлогу... Спать, а может, нет,
А, может, буду я валяться,
Глаза тараща много лет...
Опять смотреть и наслаждаться

О чем же я? Я о другом...
Совсем ином, но белом свете,
Я говорю сейчас о том,
О чем не знает каждый третий.

И этот мир другой, совсем,
Открой ему свои просторы,
Забросив пару микросхем,
Начни другие разговоры...

Тогда писать уже так сонно
Скорей всего ты и не станешь,
Глядеть всё будешь отрешенно,
Пока от смотра не устанешь...

4 апреля 2011г.

* * *

Черно белая картина удивляет простотой,
Кто-то где-то нарисует так пейзаж совсем иной,
Кто-то скажет: Шедеврально! и ладони отобьет,
Да, красиво, минимально
От того, что каждый ждет...

5 апреля 2011 г.

* * *

Ищу тебя сквозь дни и ночи,
Ступая медленно по следу,
Но понимаю, ты не хочешь,
А, значит, я и не приеду.

Не улыбнусь и не всплакну,
Снимая куртку у дверей.
В глаза твои не загляну
И не смогу сказать, поверь.

Ищу тебя на расстояньях,
Я по инерции ступаю,
И нахожу лишь обещанья.
Найду тебя ли я? — Не знаю!

10 января 2011 г.

* * *

Почему я снова жду
твоего прикосновенья,
сочиня как в бреду
это стихотворенье.

Забывая обо всём,
забываю обо всех.
Темной ночью, светлым днем
я ищу твой звонкий смех.

Я иду опять на риск,
вновь играя в лотерею,
и не слышу ветра писк...
Я опять тебе поверю

на беду свою — я знаю,
ты, быть может, и не та,
о которой я мечтаю.
Надо мною маета

опускается неслышно,
закрывая ветру путь.
Ты прости что так уж вышло,
ты прости уж как-нибудь.

Не вели меня казнить,
и в бреду не обвиняй,
я хочу с тобою быть,
если хочешь — это знай.

20 января 2011г.

* * *

А, знаешь, ветер прошептал
Вчера на ушко мне о том,
Чего я вовсе и не знал,
Что где-то есть старинный дом.

Что он сейчас стоит один
В лесу у маленькой речушки,
Среди волнующих равнин,
Где ни одной уж нет зверушки.

И там в лесу однажды ветер
Летал, волнуя кроны сосен,
Тогда и дом он заприметил,
В ту обжигающую осень.

Он дверь открыл и в тот же миг,
Проник тот ветер за порог,
Блуждая там, услышал крик,
Но оглянуться уж не смог.

И в страхе ветер улетел,
Он просто выскочил в окно,
Хотя и был довольно смел,
Но очень страшно всё равно.

Летая где-то по волнам,
Забывать не мог он старый дом,
Так что и кто же были там,
Решил проверить он потом.

И полетел тот ветер снова,
Подальше спрятав страх и дрожь,
Он постоял чуть-чуть у дома
И залетел во внутрь всё ж.

И было тихо, было скверно,
А по углам бродила тень,
Она спросила: Ты, наверно,
Не спишь уже который день?

И ветер тихо отвечал,
Пытаясь скрыть волненье, страх,
Что да, действительно не спал,
Всё думал кто же тут впотьмах.

Кто испугал его однажды,
Могучий ветер, вопрошал,
Но только тень скользнула дважды
И он внезапно увидал

Вдали равнин неяркий свет,
Который прямо за порогом
Вдруг показал он силуэт
Размытый так, совсем немного.

И в этом образе нечетком
Тот ветер что-то увидал,
И закричал тогда он громко,
Ведь он меня, меня узнал...

И капли пота по лицу,
Мурашки гадкие бегут,
А, знаешь, всё идёт к концу,
Но только ветры не умрут.

6 февраля 2011г.

Посвящение ХК. Локомотив (Ярославль)

В моей душе печаль живет,
Она скребется словно кошка.
И успокоится уже
Не может киса хоть немножко.

Не надо так, оставь, мне больно —
Пытаюсь снова закричать,
А слезы капают невольно,
И больше нечего сказать...

Мой друг, скажи, а был ли толк
От моего существованья?
Мне это просто невдомёк,
А может это расстоянья...

И от меня лишь до земли
Немного тысяч километров,
Но только путь уже в пыли
Вдаль исчезающих рассветов.

Я знаю, ты меня поймёшь,
Один лишь ты, я точно знаю
Меня во снах опять найдешь,
Где очень часто я летаю...

7 сентября 2011г.

* * *

Как мне хочется сорваться
и покинуть это место.
Вдаль, конечно же, умчаться,
повстречаться там с невестой.

И сказать, конечно, ей
Что рассудка я лишился,
что однажды ночью мне
лик ее опять приснился.

Я хочу, хочу скорей
убежать на край земли
за невестою своей
где летают корабли.

17 сентября 2011г.

Цикл стихотворений «Она»

1.

Надежда

Ночь опустилась и **Она**
Из дома вышла, не взглянув,
На то, что полная луна
Качнулась, тяжело вздохнув.

И побрела по тротуару
Вдоль догорающих огней,
Навстречу дальнему пожару
Из писем сладостных тех дней;

В которых **Он** её ласкал,
Шепча на ухо о любви,
Когда её **Он** обнимал
До самой утренней зари.

О, сколько было в ней надежды,
Когда кольцо **Он** подарил...
Но было всё не так как прежде,
Когда до утра **Он** кутил.

Она наивная прощала
Ему гулянья по нимфеткам,
И как на картах не гадала,
Не угадала, что за клетка;

Со всех сторон её давила...
Ах, как **Она** его любила!...
Но всё где-то пропада...
Напрасно было, что ловила.
Он отпирался. Целовал.

И о любви своей безумной
Шептал на ухо ей слова,
Но ночью следующей лунной
Он уходил. **Она** ждала...

И ждать устала. Вышла в дверь,
И побрела по тротуару
Вдоль догорающих огней
Навстречу давнему пожару.

В руке несла **Она** брикет,
Который, жалости не зная,
Всё приближал опять рассвет,
Надежду снова убивая.

11 февраля 2006 г.

2. Полёт

Летим с ней опять
По синему небу,
Никто не узнает,
Где мы летели.

Под нами — земля;
Над нами — звезда;
Луч вдалеке нам улыбнулся.
Летим же, летим, милая птица!
Стремительный наш и лёгкий полёт
Никто, ни за что не остановит.
Пока мы летим — время бессильно
И не сумеет нас приземлить.
Если летим мы снова с тобой,
Значит живём.
И будем мы жить!

Летим же, летим
По синему небу!
Никто не узнает,
Где мы летели.

17 февраля 2006 г.

3.
Она идёт

Она идёт и я за ней,
Как обернётся — прячусь я.
И в свете уличных огней
Ей не заметить уж меня.

Рукой кому-то помахала
И улыбнулась; видел я,
Как поцелуй она послала...
Так было искренне, любя!

Она зашла за поворот,
Я постоял чуть-чуть и снова
Иду за ней, на всё готовый
Уж целый месяц или год...

На поводке как будто я
Тащусь за ней, как лабрадор,
И затухающий мой взор
Её теряет, как всегда.

13 февраля 2006 г.

4.
Старый дуб

Гуляла,
Мечтала,
Потом убежала
Из дома, где всё
Было знакомо.
Память опять её возвращала
Снова и снова
К старому дубу;
Алые губы
Его целовали,
Нежные руки так обнимали,
Будто от этого он станет моложе...
Но от него запахом
Всё же
Веет давно престарелой луны,
Со временем ставшей
Моложе его, и продолжает она молодеть
Сколько бы не было
Старческих лет.

Зачем же она бежит,
Отчего
К старому дубу?
А всё потому, что вчера
Он ей подарил
Песцовую шубу.

13 февраля 2006 г.

5.

Она закончила поэму,
Закрыв тетрадь, произнесла:
«Ну, вот. Теперь и я смогла
Решить давнишнюю проблему.

Теперь и я опять свободна,
Могу лететь куда угодно.
Я ставлю точку в отношениях,
Нигде не сыщет он спасенья.

Мне не хотелось бы его
Оставить жить лишь только мной,
Чтоб он не видел никого,
И целовал портретик мой.

Но я бессильна что-то сделать,
И уплываю я как лебедь.
Пусть вслед мне крикнут:
 «Ух! Чертовка!»
Я рассмеюсь на это громко».

Последний раз тетрадь открыла,
Чуть-чуть подправила слова,
Затем в корзину опустила
Сказав, «Гори, гори моя трава!»

28 февраля 2006 г.

Стихи к Маме

– 1 –

Переменчива погода.
Нынче снова падал дождь.
Но в молчании порога
В снег и стужу только ждёшь.

Вдруг откроются вершины
За окном и смотришь ты
На неточные равнины,
На которых лишь цветы.

Вышла радуга. Красиво
Над полями разнеслась,
Сердцу стало как-то мило,
И зардовался глаз.

Переменчива погода...
Я вернулся! Здравствуй, мать!
Ты в молчании порога —
Только ты умеешь ждать.

3 августа 2006 г.

– 2 –

Не смотри, что на небе звезда
Бесконечностью только пророчит,
Ведь лучами своими она
Всё одно за тебя похлопочет.

И следить будет пристально очень
Из веков за тобой и за мной,
Чтоб прекрасные женские очи
Не пустили слезы не одной.

3 августа 2006 г.

– 3 –

По дороге, по тропе,
По нескошенной траве
Мы идём с тобою, мама, —
Ты рассказываешь мне;

Что устала от всего,
Не видать бы никого.
Ведь теперь тебе уже
Ну, совсем не до него!

Солнце било в грудь сильней,
Я рассказывал о ней,
Что, наверное, умру,
Если плохо станет ей.

Мы с тобою лишь одни
Сосчитаем наши дни,
И в коробочку положим,
Где уже лежат огни.

И по новенькой тропе,
По нескошенной траве
Мы уйдём с тобою, мама, —
Мы уйдём назло судьбе.

3 августа 2006 г.

Сонеты

– 1 –

Играли Шуберта вчера,
В том зале, где мы танцевали,
Где я просил вас до утра
О том, о чём вы и не знали.

Я был так скрытен и хитёр,
Но вы смеялись для приличья,
Ведя со мною разговор
О том, что было безразлично

И, запахнувшись кое-как,
Вы прошептали мне: Мерси
А я, расстроенный, в кабаке
Поплёлся, чёрт вас подери...

И я пришёл, и я остался,
И до утра там напивался.

– 2 –

Хмельной приятель рядом был,
И, утирая с губ вино,
Он просто так мне говорил,
Что жизнь его сплошное дно.

Друг другу жаловались мы,
И всех девиц клеймили злом.
Среди кабацкой кутерьмы
Я думал только об одном.

Какая всё-таки нелепость,
Что с вами в зале танцевали,
Ведь не нужна вам наша нежность!
Была бы воля — растоптали.

Но воспитание mamzel
Не позволяло. Да и хмель...

– 3 –

Вы были пьяные немного,
Но слышал я, что в состоянье,
Когда не стелется дорога,
Бывает пылкое желанье.

Любить кого-то, быть любимой,
Не утаив младую живость,
Предаться страсти слишком мнимой,
Забыв, что всё же это дикость.

Но верно я ошибся малость,
Когда подумал так, увы,
И вашу искреннюю радость
За проявление любви;

Воспринял. Но теперь стараюсь
Начать игру с другой, и маюсь...

– 4 –

Я маюсь только оттого,
Что не найду никак девицу,
Ведь в нашем городе давно
Я не слышу отличным принцем.

И как-то скучно в тишине
Считать победы, умиляясь,
Что не приснится и во сне,
Как целовал их, расставаясь.

И в отрешенье пустыря,
Я пред рассветом лепетал,
Что, может быть, всё было зря,
Что притворяться я устал.

Но это ложь была, теперь
Я сам заброшен словно зверь.

– 5 –

Вернитесь страстные желанья
Для осознания любви,
Для улучшения состоянья
Мне так нужны сейчас же вы!

Роман почти уже закончен
Остался только эпилог..
О, расстояние нежной ночи,
Когда б тебя объять я смог!...

И в дом, закрытый на щеколду,
Не залетит случайно пух,
А я, забывший эту моду —
Я стану также слеп и глух.

Пора, пора, и в стороне
Я отрешаюсь на окне...

11–13 мая 2007 г.

Рассказы

Нашла коса

Итак. Рабочий день начался. Что у нас на сегодня? Впрочем, у нас каждый день одно и то же. Ох! как тоскливо мне!

Так, так, так, посмотрим.... Один выезд в дом напротив; потом нужно будет лететь на другой конец города. С ума сойти! Поближе ничего не было? Совсем меня, старушку, не жалеют.... Кстати, нужно двух бабулек забрать. А то бедные уж замучились, наверное.

Дальше что? Ага. В дом №5 и №8 по N-ской улице. Ну, и в конце дня надо в детскую больничку заглянуть. Хотя меня там, вообще-то, и не ждут. Меня никто никогда не ждёт, поэтому я и прихожу. Ха-ха. Как смешно!

Кстати, интересно было бы найти того умника, который выдумал, будто я всегда хожу с косой. Я теперь вынуждена её везде за собой таскать! А зачем она мне? И ещё этот глупый балахон. Ходила бы себе в тапочках, да в халатике. Так нет же! Надо постоянно следить, чтоб этот самый балахон не запачкался, а коса всегда была бы наточена. Что за глупые люди! Эгоисты! Думают только о себе! А обо мне, обо мне-то кто подумает?! Нарядили в какие-то лохмотья и сами же теперь их бояться.

Ах, ну да ладно. Так, что у нас там на первого клиента? Где у меня была бумажка? Ага, вот она. Читаем: Кузнецов Игорь Петрович, 45 лет отроду; женат, сыну всего три годика. Ну, и что же он натворил? Полтора года назад сел пьяный за руль автомобиля, и на пятом километре сбил пешехода, девочку пяти лет. С места происшествия скрылся. Его так и не нашли. Полгода назад история повторилась. Пострадали два пешехода: один из них скончался.

Мда. Совесть его не мучила? Видимо, нет...

И это всё? Что же теперь из-за этого меня тревожить? Сами не могли справиться? Тоже мне: сложности первого разряда.

Впрочем, что тут ещё есть на него? Ага. Стандартный набор: очень много пьёт, жену и сына бьёт.... О! Стихи, однако! Надо их какому-нибудь поэту напечатать.... Пускай порадуется.

А совесть-то, вообще есть (да не у поэта)? Нет и никогда не было. А что есть? Зависть, ненависть и прочая нечисть. Да, чего-чего, а зависти у людей выше крыши. А вот совести ни грамма. Она как обычно ленится, совсем, гадина, работать не хочет! И без неё

тоже нельзя! Как же без совести-то жить? Да и работу свою она хоть и плохо, но выполняет. Но, конечно, ленивая, как сто чертей, прости, Господи. Вот и приходится нам терпеть эту тварь (совесть).

Хотя.... Мне-то какое дело до того есть ли у кого она или нет. Я ведь всего лишь выполняю приказы. Если наверху решили, что довольно топтать землю-матушку, моё дело маленькое. Придти — коснуться, а дальше пусть ангелы разбираются.

Ну-с. Пора...

Как хорошо быть всемогущей! Стоило только подумать... и я уже на месте.

Ну, и где мой клиент? Ага. Вон он, сидит на кресле в белой майке и в трусах перед телевизором. В руке держит бутылку с пивом. Кричит и сквернословит. А что он смотрит-то? Футбол! Футбол я люблю. Сяду-ка я немного посмотрю. Жаль, спросить не у кого, кто с кем играет.

Эх! Щас бы как заорать на всё небо: Spartak-чемпион! Так ведь нет, нужно следить, чтобы не разбудить никого. Соблюдать правила приличия. Значит, как меня будить ни свет, ни заря, непонятно для чего так это ничего, это нормально. А мне уж и расслабиться нельзя. Сразу вызовут на «ковёр» (то бишь, на облака). И давай мозги промывать: ты где находишься? Это тебе не стадион и т. д. и т. п.

Одним словом — скука!

Хм, что это я расселась? Пора за работу.

Эх, красавец! Жалко мне тебя. Уходишь в самом расцвете сил. Ну, да ты сам виноват. Ничего. Тебе ещё повезло. Иные, прежде чем уйти, мучаются. И близких своих мучают. А с тобой всё случится очень тихо и неожиданно. А главное — быстро. Ты даже не успеешь испугаться. Вот сейчас я к тебе прикоснусь, и всё закончится. Жаль, конечно, ребёнок совсем маленький ещё. Ну, да ничего. Папу он будет помнить...

Ты даже не видишь меня и моей руки, а она уже тянется к твоему плечу. Мгновение, и ты хватаешься за сердце. Пытаешься встать с кресла, но тут же падаешь замертво...

Вот и всё. Моя работа окончена, а с тобой теперь будут другие разбираться. Я-то ведь чего? Моё дело маленькое. Так что ты не сердчай...

Такая у вас участь. Ваша жизнь — это миг.

Глупые люди, вы всё ищите какой-то эликсир, который позволит вам жить вечно, и не понимаете, что этого никогда не произойдёт.

Случайные встречи

Встреча первая.

А всё потому, что это путь в тупик. Прежде чем что-то искать, не грешно было бы остановиться на мгновение и подумать: а зачем вам ЭТО? Станете ли вы счастливей и беззаботней? Если хотите знать моё мнение — нет. Всё будет ещё хуже, чем сейчас. Крови станет больше. Ведь планета не резиновая-то.

Хотя, может, наоборот, вы перестанете делать себе подобных. И жизнь тогда потеряет всякий смысл, потому что больше не к чему будет стремиться, кроме как к чаше с заветным эликсиром.

Что-то меня на лирику потянуло. Мда, старость — не радость. Пора бы уже дальше лететь. Как там у вас (людей) говорится: «Работа не волк — в лес не убежит»? Оно, может, и так, но ленится — не позволено никому. Даже мне. Если б мы все ленились — не дожили б до таких лет.

Хотя, в отличие от совести, лень свою работу знает. Пускай это и не во благо человечества...

* * *

Лечу над городом полусонным. Этот день уже стар, и скоро уступит своё место подруге-ночи, да луне, которая вновь откроет свой жёлтый глаз, заигрывая с влюблёнными парами. А пока... Пока вечер накрыл толпы людей, спешащих домой с работы или из магазина. Дома они, наверное, покушают и лягут спать. Кто-то с кем-то, ну, а кто в одиночестве.

Лишь мне нет покоя. Для меня нет ни дня, ни ночи; изредка получая перерыв, я забываюсь сном, и снится мне, что я — человек. Но с новым «днём» продолжают мои заботы. И вновь я куда-то лечу. И снова кто-то попадёт под машину, а кто-то под трамвай; у кого-то внезапно остановится сердце, у других же просто разорвётся, не в силах смириться с собственным одиночеством.

Я бы хотела сменить свою обязанность на обязанность ангела, отвечающего за рождение новых жизней, и наблюдать как из крошечных мешочков вырастают люди, человеки. Может быть, когда-нибудь мою мечту обретёт реальность. И, наверное, в тот же день я успокоюсь.

Февраль 2007г.

Прохладный ветер апреля обдувал его со всех сторон. И хотя Игорь сегодня утром, прослушав прогноз погоды, оделся потеплее, сейчас, идя по аллее парка, он чувствовал, как предательский холодок прохватывал его с головы до ног. Настроение и так-то было, прямо сказать, не очень, а прохлады, вовсе опустила его, как это теперь говорится, ниже плинтуса.

Странное какое-то выражение. Что значит «ниже плинтуса»? И где этот самый плинтус находится? Ведь у каждого человека свой уровень доверия и лжи, любви и предательства. Впрочем, эти рассуждения опять возвращают нас к мысли, что всё в этом мире относительно. Для кого-то «ниже плинтуса» — это измена в браке, а кому-то покажется, что он опущен ниже пресловутого плинтуса, если его унизят словами или действиями. Но кажется, это не совсем одно и то же.

И вот Игорь кожей и душой ощущает, где его плинтус. Хотя, причин резкого ухудшения настроения, вроде бы нет. Всё как будто хорошо. Нет... Всё действительно хорошо. Без как будто. Может просто день такой... Бывает же такое, когда абсолютно не хочется ничего делать. Только бы завалиться на диван, и уснуть, чтоб поскорей странный день прошёл. А что если спать и не хочется? Что остаётся тогда?

Ему тоже не засыпалось, как он ни старался. Пробовал накрыться одеялом с головой, и даже почти уснул, но проклятые (прости Господи) собаки под окном решили облаять всех прохожих, и сон как рукой сняло. Тогда он решил прогуляться, и хоть как-то развеять дурное настроение. Увы, не получилось. Всё стало ещё мрачней.

Пройдя ещё немного, он оказался перед старушкой, которая в этот хмурый день решила поторговать цветами. Очевидно, торговля не шла. Что было и не удивительно. Кроме Игоря в парке не было практически никого. Лишь пару минут назад три весёлые девицы, пробежали в сторону автобусной остановки.

Когда он подошёл, бабулька уже собралась сворачиваться.
— Почём букетик? — спросил Игорь, которому захотелось хоть чем-то ей помочь.

— А тебе какой? — задала она встречный вопрос.

— Давайте самый красивый.

Старушка порыскала в ведре, после чего, крихтя, распря- милась, и протянула букет ассорти, в котором его взгляд сразу нашёл розы, тюльпаны и ещё какие-то два цветка, название коих Игорь не знал.

— 250 рублей, — довольная, произнесла бабуля.

А он отсчитал ей триста, сказав, обычную в таких случаях фразу, сдачи не надо, чему старушка обрадовалась ещё больше.

Ну, вот, хоть кому-то сегодня станет хорошо. Да и самому Игорю, от осознания собственного достоинства, что вот, мол, помог старушке, стало приятно на душе, хотя он и не представлял, что будет делать с купленным букетом. Выбросить — жалко. Всё-таки деньги уплачены, да и не в деньгах дело. Для него триста рублей — не слишком большая сумма, чтобы можно было о ней жалеть.

«Куда бы его деть?» — подумал он, когда старушка осталась позади.

На его пути совершенно неожиданно выросла скамья. Настолько неожиданно, что он чуть не упал через неё на пыльный, заплёванный асфальт, на котором валялись окурки от сигарет и прочая ерунда. Самое любопытное, что урна, как обычно, стояла в двух метрах от скамейки. Ан нет. Зачем нам урна? Мы уж лучше все фантики и весь мусор бросим себе под ноги. В этом стремлении загадить всё, находящееся в пределах нашего обзора, есть что-то такое протестное. Как в семьях, где, предположим, отец болеет за «Спартак», а сын, из-за внутреннего протеста выбирает ЦСКА, чем приводит папашу в ярость.

Также и тут. Есть урна, но она нам не нужна, потому что мы не хотим, чтоб нами командовали. Это не делай, здесь не сори. Вот только к чему этот протест? Ведь, заплёвывая и загаживая всё вокруг, люди делают плохо, прежде всего, будущим поколениям. Если, конечно, кто-то из нас не собирается жить вечно.

Но тема эта долгая и рассуждать о всеобщем бескультурье можно сколь угодно. Всё равно ведь ничего от этого не изменится,

потому что бесполезно призывать свиней к чистоплотности. Наверное, это личное дело каждого отдельно-взятого человека. Или свиньи...

Присев на скамью, Игорь закурил. И тут же вспомнил, что ещё вчера пообещал себе бросить сие занятие, но... Одно дело сказать, и совсем другое сделать, особенно после многолетнего пускания колечек дымка. Хотя и врачи ему строго-настрого запретили курить.

— Если вы, молодой человек, — говорили они, — не бросите это дело, то лет через пять будетедохать, как старик. Это ещё в лучшем случае.

— А в худшем? — наивно спросил Игорь.

— Рак. Да-да, молодой человек. Не удивляйтесь — это возможно. По-крайней мере, в моей практике было много таких исходов.

А ведь Игорю всего лишь двадцать пять лет. Но, если учесть, что активно курит он ещё с малолетства, предупреждение врачей не выглядит обычным в таких случаях нравоучением.

Он затыкнулся, ощутив приятное покалывание в носу (наверное, это и есть разновидность кайфа), и в следующее мгновение обратил внимание на девушку, которая шла со стороны трассы; одной рукой она щёлкала клавиши мобильного телефона, а в другой держала пакет.

Вскоре она оказалась у скамьи и, молча, села на её краю.

Затем она вздохнула и отложила телефон в сторону, но почти сразу же он завибрировал, издав громкий звук, призывающий «взять трубу, покуда живы», отчего девушка вздрогнула.

— Я слушаю, — промолвила она, стараясь сделать свой голос, как можно строже. — Я уже сказала — между нами всё кончено.

Конечно, подслушивать нехорошо, но Игорь и не подслушивал. Просто мужчина в трубке говорил так громко, что ему всё было слышно.

— Но почему? — не соглашался «голос».

— Потому что мне надоело! Сколько можно меня обманывать! Я не дура...

— Я знаю, что ты не дура. Ты мне это уже в сотый раз повторяешь! — раздражённо говорил мужчина.

— Говоришь, не дура? А почему же ты меня за нос водишь? Ты думаешь, я ничего не замечаю?

— Что не замечаешь? О чём ты вообще говоришь?

— Я-то? Да я вижу, как ты смотришь на моих подруг! Ты же их глазами поедает, мягко выражаясь!

— Я?! — возмутился «голос». — Они для меня твои друзья, и если я кому-то из них помогаю, это ещё не значит...

— Какая помощь?! Может, ты скажешь ещё, что ты и Машке не предлагал закрутить?

— Чего закрутить?

— Ничего. Это тебя надо спросить, что ты там хотел закрутить, — похоже, девушка абсолютно не замечала, что с ней рядом находится посторонний.

Игорь уже было собрался уходить, но девушка грубо ответила «голосу», и отключила телефон.

Она закрыла лицо руками, и через мгновение, Игорь услышал всхлипы.

«Ну, вот ещё!» — подумал он, а вслух сказал.

— Вам плохо?

Она кивнула...

И он протянул ей скромный букет.

— Возьмите.

Девушка посмотрела сначала на цветы, потом перевела взгляд на незнакомца, о чём-то раздумывая. Скорей всего, она решала — брать букет ли вежливо отказаться. Мало ли что...

— Спасибо, — наконец произнесла она, приняв подарок.

— Давайте познакомимся? — для приличия предложил Игорь, и попытался пошутить, — Я-то про вас уже много чего знаю, кроме имени, а вы про меня — ничего.

Когда грозным, ничего хорошего не предвещавшим взглядом, незнакомка посмотрела на него, ему захотелось провалиться. Но потом она улыбнулась и у него отлегло от сердца.

— Даша.

— Очень приятно. Красивое имя. А я — Игорь... Вы не сердитесь, что я невольно подслушал ваш разговор?

— Ничего страшного, — утерев носик ажурным платком, промолвила девушка..

— Ну, слава Богу, а то вы на меня так посмотрели...

— Давайте перейдём на «ты».

Почему-то ему сразу же пришло на ум стихотворение Пушкина, которое звучало примерно так:

Пустое вы сердечным ты

Она, обмолвись заменила

И все счастливые мечты

В душе влюблённой возбудила...

...Отчего Игорь улыбнулся.

— Почему ты смеёшься? — спросила Дарья.

— Да так. Неважно. Цветы понравились?

— Да, они замечательные. Но ты, наверное, приготовил их для другой, а она не пришла.

— Нет, не угадала. Этот букет я приобрёл минут пятнадцать назад, — и он показал рукой в сторону. — Вон там стояла бабулька с ведром. Мне стало её жалко, и я купил эти цветы.

— Зачем?

— Просто. Говорю же, пожалел. Она бедная собирала, наверное, их с огорода. Потом встала рано утром и понесла тяжёлое ведро на продажу, а клиента нет и нет.

— А, может, это вовсе и не её цветы? Может, она алкоголичка! Украла их с какой-нибудь общественной клумбы, и решила заработать на бутылку!

— Вряд ли. Алкоголички в такую рань только глаза продирают, да и одета она была прилично, так, как пьянчуги не одеваются. Так что, наша встреча — это судьба, — с интонацией, не терпящей возражения, заключил Игорь.

— А разве она есть?

— ?

— Ну, судьба. Разве не человек хозяин своей судьбы?

— Ты читала «Мастер и Маргарита»?

— Нет. Уж не знаю, к сожаленью или к счастью, — усмехнулась Даша.

— Между прочим, весьма интересное произведение, — деловито произнёс он, и придвинулся к девушке. — Советую почитать. Там как раз в самом начале говорится о том, что не человек управляет своей и, тем более, чужой жизнью. Верно сказать, им кто-то управляет. И у меня нет сомнения, что всё происходящее с нами — это судьба. Как говорится, что написано на роду... Если человеку суждено утонуть, он никогда не погибнет в огне. И наоборот.

— А я в судьбу не верю, — упорствовала Дарья. — Можно найти кучу примеров, когда человек принимает решение и тем самым создаёт себе судьбу.

— Ну, приведите хотя бы один.

— Вчера смотрела фильм, в котором у молодой девушки был выбор: либо принять предложение выйти замуж от сына дипломата, и уехать на ПМЖ в Германию; или остаться с водителем категории С, — на слове «категория», желая выделить непрестижность данной профессии, девушка сделала акцент.

— И что же она выбрала? Хотя нет. Не отвечайте. Попробую угадать: должно быть, молодая девушка, — передёрнул Игорь, — остановилась на возможности уехать за границу.

— Угадал. И жила она до самой старости с сыном дипломата, который вскоре организовал свой бизнес, и ни в чём не нуждалась. Вот так. А ты говоришь: человеком управляют.

— Она ни в чём не нуждалась, — повторил он. — А как же любовь?

— А что любовь? — не поняла девушка.

— Ну, ты сказала, что она ни в чём не нуждалась...

— И в любви не нуждалась тоже. Муж безумно любил её.

— А что же с ней случилось дальше?

— Ничего, — коротко ответила Даша. — На том фильм и кончился.

— Да нет, это не всё. Я смотрел этот фильм.

По её лицу он понял всё её стеснение из-за такой вот маленькой лжи.

— Ну, я до конца не досмотрела, — пошла она на попятную.

— А, между прочим, в конце, будучи женщиной преклонных лет, героиня вернулась на родину. А знаете почему? Потому что поняла, что все эти годы жила с человеком, которого не любила. Любила же она того самого водителя категории С. И момент, который потряс меня до глубины души, произошёл, что называется на самом финише. Когда, умирая, она сожалела о том решении. Она считала это своей самой большой ошибкой в жизни.

— А ты, как я вижу, веришь в судьбу? — с иронией спросила Даша.

— Верю. И полностью ей доверяю. Всегда и во всём, и не вижу здесь повода для иронии. Знаешь, я сегодня утром хотел поспать

подольше, но под окном лаяли собаки. Сейчас мне понятно, что лаяли они не зря.

— А разве можно целиком полагаться на судьбу? И как же в таком случае понимать поговорку «на Бога надейся, а сам не плошай»?

— А я на Бога не надеюсь, — сказал, как отрезал Игорь. — Я верю в судьбу.

— Но ведь, если, учитывать твоё мнение и рассуждать логически, судьбу-то делает Господь Бог, — снова сыронизировала Дарья, слегка усмехнувшись. — Получается, ты... как это слово-то? На «ф»... Фотолит.

Он сдержанно улыбнулся.

— Почти. Но только фаталист.

— Да какая разница, — махнула девушка. — смысл-то один и тот же.

— Вот. Моя сестра говорит также... Знаешь, я несколько лет назад отдыхал в санатории, где каждый будний день и субботу в одно и то же время всем было предписано выпивать по стакану фито-чая. Это такая лекарственная смесь из трав, которую пьют горячей. И при том, она без сахара.

— Фу! — поморщилась Даша. — Должно быть мерзкое пойло.

— Отчасти ты права, но зато очень полезный напиток. Так вот, однажды я возвращался с улицы, а навстречу мне шёл дедушка. Старенький такой, наверное, ещё войну пережил. В руках у него был чистый стакан, и он, как будто извиняясь, сказал, указывая на него: Вот, говорит, иду фото-чай пить. Честно говоря, я сначала даже не осознал его оговорку, но, подойдя к номеру, понял всё, и рассмеялся...

Игорь даже и не заметил, что над парком засияло солнце. И ему уже не было прохладно, а настроение перешло в эйфорическое состояние; такое состояние, когда человеку кажется, что он может всё. Хотя, эйфория — это тоже, в какой-то степени, крайность. И за сегодняшнее утро он побывал в двух противоположных крайностях: сначала ему было плохо, а сейчас, напротив, Игорь ощущал прилив жизненных сил.

Девушка снова взяла телефон, и её пальцы заскользили по пластмассовому корпусу этого чуда цивилизации и техники в одном лице. По всей видимости, Даша для кого-то набирала

сообщение. И делала она это с такой лёгкостью, что у Игоря в глазах рябило.

А через несколько мгновений Даша бросила мобильный в пакет, и поднялась со скамьи.

— Ну, ладно. Я пойду, наверное. Приятно было познакомиться.

Игорю же в этот момент захотелось спросить её номер телефона, но он подумал и решил в очередной раз довериться судьбе. Даст — значит, будет продолжение. Нет — значит, не судьба.

— Взаимно, — ответил он, и через секунду уже наблюдал, как Даша лёгким шагом удаляется прочь.

«Не судьба», — вздохнул Игорь, и тоже отправился восвояси.

* * * * *

4–5 мая 2007 г.

Встреча вторая

В гостиной играла лёгкая музыка, а шампанское, как говорят в таких случаях, лилось рекой. Иногда в буквальном смысле слова на дорожный ковёр, привезённый из Индии в качестве подарка от партнёров по бизнесу.

То и дело туда-сюда с подносами проходили официанты, предлагая всем и каждому отличнейшие деликатесы, вроде омаров или фруктовых канапе. Да уж. Любит Лидочка праздника. Для неё слово «праздник» — это как красная тряпка для быка. Кстати говоря, быки-то, на самом деле дальтоники, и им, по большому счёту, всё равно, какого цвета тряпка.

Хотя нельзя было не признать в Лидочке и организаторского таланта. Да и чувства вкуса ей было не занимать. По правде говоря, иногда этого чувства даже наблюдался перебор. Но сейчас, слава Богу, был не такой случай, и вся обстановка, а также предлагавшиеся гостям блюда отличались изысканностью и внешней красотой (вкус тоже присутствовал).

Честно говоря, некоторые гости и не заслуживали быть на данном мероприятии под названием «Лидочкин день рождения».

Например, Володя точно знал, что многие из присутствующих людей, с завистью и ожиданием провала сего праздника, а также личной неудачи Лиды, смотрели на всё происходящее. И, естественно, улыбались.

Но, верно, что в светском обществе по-иному быть не может.

Он стоял там, откуда лучше всего было видно всех гостей. А посмотреть действительно было на что: его очень забавляло то, как рассортировались пришедшие. Это напоминало мини-собрания, каждое из которых в среднем состояло из трёх человек, стоявших по разным углам гостиной и что-то бурно обсуждающих. Некоторых из них Володя знал лично, иных же только по рассказам жены.

Например, неподалёку располагалась весьма забавная компания из мужей-подкаблучников, которые, как он понял, в данный момент старались играть роль сильных, уверенных в себе, состоявшихся личностей. Но взгляд... Как много может рассказать взгляд!

«Интересно, — подумал вдруг Володя, — а у меня такой же взгляд запуганного ягнёнка? Ведь я тоже в какой-то степени подкаблучник. Что Лида скажет — то я и сделаю. Она мной командует, а я и не сопротивляюсь. Разве плохо что ли? Я живу в шикарных апартаментах с восемью комнатами, бассейном и личной охраной, и ничего не делаю. Даже не работаю! Работает Лидочка, любящая меня, по её собственному признанию, больше себя самой, и потому обеспечившая мне такой рай».

М-да. Прямо скажем, удивительное собрание. И Владимир до поры до времени держался в стороне, язвительно поглядывая на веселящихся. Всё было так чинно и благородно...

Он пытался отыскать глазами жену, которая исчезла из его вида несколько минут назад, и, после судорожных оглядков, нашёл её в компании номер 3.

Она стояла в окружении своей давней подружки Алиночки, с которой он иногда очень тесно общался. Даже чересчур тесно. А рядом с ними находилась очаровательная женщина, ангельское выражение лица коей показалось Владимиру очень знакомым. Хотя он мог поклясться, что в первый раз её видел. Иначе давно бы попробовал свои казановские штучки. У него всегда были проблемы с запоминанием лиц, и сейчас они вновь проявились.

На ней было открытое черное платье, и огромных размеров серьги. Он уже видел такие, когда недавно наткнулся на Лидочкин журнал, предлагавший разного рода бижутерию.

Мучительно пытаюсь понять, где он мог видеть это лицо раньше, Володя задумчиво стоял, и с достоинством отхлёбывал шампанское из бокала.

А как только допил сей искристый напиток, решил непременно познакомиться с ней, и лёгкой походкой, обозначающей безразличие ко всему происходящему, и презрение к гостям, направился к жене и её собеседницам.

— Здравствуйте, девочки! — улыбаясь, произнёс Володя, обнимая жену за талию. — О чём разговор? Наверное, мужчинам косточки перемываете.

— Да вот вы нам нужны! — также игриво ответила Лида. — Мы думаем, как в следующем месяце увеличить прибыль.

— О-о-о! Вот удивительные вы люди. Неужели даже сейчас нельзя не думать о дебитах и кредитах? Расслабьтесь. Помните песенку такую:

К сожаленью, день рожденье только раз в году.

Он демонстративно подпрыгнул и добавил:

— Пам-парам-пам.

Дамы засмеялись. Но никто из них и не предполагал, что за таким вот шутовством скрывается жгучее любопытство всего лишь к одной персоне. Той, что стояла напротив самого Владимира и не смеялась, а мило улыбалась, стараясь не встречаться глазами с ним. Тогда как он, наоборот, ловил её взгляд, надеясь, что, посмотрев в глаза, память проснётся и выдаст хоть какую-нибудь информацию. А может, ему показалось? Может, он не видел и никогда не знал её?

— Володенька, не будь дилетантом. Ты же знаешь: за всё нужно платить. А то ведь расслабишься, потомхватишься...

— Всё, всё, всё, — он развёл руками, успев при этом поставить пустой бокал на поднос проходящего мимо официанта. — Я понял. Так, я тогда пойду?

— Хочешь — иди.

— А разве ты не познакомишь меня с твоей подружкой в чёрном? — перешёл в наступление Володя.

— Знакомьтесь: это Юля. Юля — это мой муж. Как зовут его ты уже знаешь.

— Приятно познакомиться, — она вновь улыбнулась.

— Взаимно. А я никогда вас раньше здесь не видел. Почему?

— Я только вернулась из Рима.

— Вы там жили?

— Да. Шесть лет с мужем. Он был послом.

— А почему «был»? — настороженно спросил Володя, боясь попасть в неловкое положение. — С ним что-то случилось?

— Типун тебе на язык, милый! — вмешалась Лидочка. — Его просто отозвали. Теперь в Италии служит другой. А её мужа перевели на должность в министерстве иностранных дел.

— Не жалко было из Рима уезжать? — продолжал сыпать вопросами Владимир.

— Жалко. Но такова профессия моего мужа. Сегодня здесь — завтра там.

— А как вам наше гнёздышко?

— Ой, милый, — перебила его жена, — да у Юличкеного мужа хоромы-то получше наших будут. Ей, наверное, и некомфортно у нас.

Всем была Лида хороша: и деньги умела зарабатывать, и красивая; умом не обделённая, но за что её можно было не любить, так это за постоянные издёвки над всеми без исключения. Не важно: друзья — не друзья; подруги — или так, соперницы — доставалось всем. Впрочем, некоторые тоже в долгу не оставались, и порой их «язвочки» забавляли Володю ещё больше, чем едкие замечания жены.

Вот и Юленька тоже оказалась не робкого десятка.

— Да нет, почему же... Мне у вас очень нравится, — произнесла она и слегка усмехнулась, вздохнув. — Уютно здесь. И потом: жизнь в огромном доме с десятью спальнями, автоматической системой наблюдения надоедает. И иногда, так сказать для разнообразия, я посещаю такие вот праздники.

Лида и Юля обменялись обжигающими взглядами, но не одна из них не дрогнула. Атмосфера накалялась.

— А вы, Володенька, работаете? — перевела глаза Юля.

— Нет, — перебила Лидочка мужа, который только успел рот открыть; и сей момент означал, что «сражение» началось. — Мой муж — домохозяин. Я сама запретила ему работать. Пусть другие дураки работают, а мой пусть дома сидит и меня дожидается. Правда, милый?

Она провела рукой по его волосам, обозначив тем самым свою власть над мужем, который лишь согласительно кивнул головой.

Ох, уж эти девочки! Не могут мирно сосуществовать! Хотя, это, может, и закономерно, потому что у людей всё как у зверей: идёт постоянная борьба за территорию и власть, пусть не совсем

понятную, но удовлетворяющую их собственные потребности. Мужчины делают дам, те же, в свою очередь, стремятся к тому, чтобы именно их называли самой нежной, самой милой, любимой и, конечно, самой красивой.

— А как же ты? — произнесла Юля.

— А что я?

— Ты же работаешь...

— Да я работаю, — Володя стоял рядом с женой, и в этот момент почувствовал, как та буквально затряслась, а её глаза «вспыхнули» ненавистническим огнём. — Но это не та работа, о которой я говорю.

— Тогда получается, что ты считаешь себя..., — не упускала инициативу Юленька.

— Всё, всё, всё, девочки, — вмешался в диалог Володя, — Брейк! Что это вас...

Он наконец-то внимательно посмотрел на «незнакомку», и его словно молния поразила. В глазах помутнело, а голова закружилась; он покачнулся, едва удержавшись на ногах...

— Дорогой, тебе плохо?

— Нет, нет... Всё нормально. Просто шампанское, наверное...

— Может, тебе прилечь, отдохнуть?

— Нет, — произнёс Володя. — Уже проходит...

Господи, как же он мог забыть это лицо!? А эти глаза, от взгляда которых терял рассудок, становясь податливым словно «гипс простыни»!? Это же та самая Юлечка, девочка, а потом и девушка, жившая с ним на одной лестничной площадке ещё каких-то десять-пятнадцать лет назад...

...Их родители тогда работали вместе, и зачастую маленькие Володенька и Юлечка носили им так называемые тормозки (проще говоря, еду). И было это для них особое наслаждение, ибо, добираясь до места, они успевали поговорить обо всём. Конечно же, о том, что обычно интересует детишек лет в 7–8. В силу своего возраста они и не осознавали всего происходящего между ними. Им просто было хорошо вместе...

Но шло время, дети выросли, и, совершенно естественно, уже начинали смотреть друг на друга не просто так, а с любовью. С любовью, в которой ещё было очень много наивного, детского, но такого светлого и непосредственного! Когда одно лишь мимолётное прикосновение руки к руке заставляло их сердца

заходиться от невыразимого чувства бесподобного счастья. Такого счастья, какого во взрослой жизни, где царит закон пошлости и прочего разврата, быть уже не может.

Постепенно прогулки к родителям превращались в свидания, к которым они готовились с самого утра, хоть и виделись в течение дня; волновались, боясь повести себя как-то не так... И вновь всё повторялось: разговоры, разговоры...

А потом был первый взрослый поцелуй на балконе у Володи в его 12-ый день рождения...

Первая ссора из-за прогулки Юли с друзьями...

И первая разлука, когда Володеньке однажды пришлось уехать на целый месяц. Но, что такое месяц без любимого(ой) в 13–14 лет?! Это — пропасть, которую хочется перепрыгнуть в один прыжок, чтобы как можно скорей обняться и больше никогда не расставаться.

Пусть это уже было миллион, миллиард раз! Но разве это имеет значение, если ты уже не ребёнок и ещё не повзрослел?

Каждый человек, независимо от взрослой жизни и своего положения в обществе, иногда всё же мысленно возвращается туда, куда пути уже не будет... Банально, но ведь банальность — это признак всего самого верного... Самого настоящего...

Я люблю тебя — банально? Конечно! Но какая разница, если, услышав эти слова, хочется объять весь мир? Если прекрасней ничего не было, нет и, скорее всего, не будет в жизни человека?

Последний раз они виделись, когда им едва исполнилось 15 лет. Так получилось, что Володя переехал в другой город, находившийся в трёх часах езды от прежнего места. Поначалу всё было нормально. И даже лучше, чем, когда они жили рядом. Разлука скрепила их союз ещё сильнее. Но чувства обоих не выдержали испытания и им пришлось расстаться. И вот с тех самых пор бывшие влюблённые не общались...

... Как он мог её не узнать!? Хотя прошёл не один год, и она изменилась, но взгляд... взгляд всё тот же!

— Может, тебе всё-таки пойти наверх? — настаивала Лида, поддерживая мужа, словно пизанскую башню.

— Нет, всё уже прошло.

— Видимо, Володенька, спиртное плохо действует на ваш организм, — понимая, что он узнал её, произнесла Юля. — Совсем

как мой давний знакомый. Его организм тоже всегда давал ему знак, если тот начинал перебирать лишнего.

— А почему в прошедшем времени? — с интересом спросила Алиночка, улыгнувшись. — Или теперь его организм уже не тот?

— Не знаю, я давно его уже не видела.

— Кого? — иронично выпалила Лида, — организм или друга?

Но Юля даже ухом не повела. Она-то понимала, что происходит с женой Володи. Удивительно, как это он разменялся на такую стерву. Ладно бы ещё красотка с длинными ногами и голливудской улыбкой, но ЭТО! Всё лицо в морщинах, причёска а-ля «упала с самосвала». Да и характер... Впрочем, насчёт характера вопросов нет, типичное поведение стервы. Или доминирующей самки сурикат, которая, защищая старую и отвоевывая новую территорию, метит каждый куст, что означает: не подходите слишком близко.

Она была, по меньшей мере, не в его стиле. Хотя, после стольких лет его стили и принципы могли измениться. Как и он сам.

— Думаю, организм вашего знакомого не изменился. Быть может, только он сам, — произнёс Володя, постепенно приходя в себя.

— Вы так считаете?

— Я в это уверен почти на 100 процентов.

— А вы случайно с ним незнакомы? — включаясь в забавную игру, спрашивала Юля.

— Не думаю. Я бы обязательно вас встретил раньше.

Ведя свой диалог, они не замечали никого. Будто не было рядом ни его жены, ни любовницы... И весь мир сузился до овального размера, круга, в котором они стояли друг напротив друга.

— Юлечка, а почему ваш муж не приехал? — всеми силами отвлекая внимание Володи, поинтересовалась Лида.

— У него дела. Но он передавал вам свои искренние поздравления, и даже велел поцеловать за него.

— Спасибо, но насчёт поцелуя...

— О, уважаемая Лидочка, не беспокойтесь, я не собираюсь вас целовать, — натянув невинную улыбку на лицо, сказала Юля.

— А то, знаете, я как-то не люблю, когда меня целуют... чужие люди.

Трудно сказать, чем бы закончилось сие противостояние, если бы не голос в микрофон, объявивший, что следующая песня звучит специально для именинницы.

— Дорогой, пойдём потанцуем?

— Я, пожалуй, поднимусь наверх. Что-то голова побаливает, ты уж извини.

Он поцеловал жену, и ушёл.

Юле стало немного жаль, что всё так окончилось в этот вечер. Ей показалось, что в его глазах сверкнул тот огонёк, которым Володя согревал её, если было грустно, одиноко. Да и сама она не смогла остаться равнодушной к нечаянной встрече. Правду говорят, первая любовь — остаётся с нами навсегда. Просто с годами иногда она принимает разные формы. Лишь одно остаётся неизменным: ностальгия...

В то время как Алиночка и Лида пустились в пляс, Юля, оставшись незамеченной, поспешила удалиться с праздника.

Она вернулась домой, но и там продолжала думать о нём.

И так несколько дней. Много раз она звонила на их номер, но трубку всё время поднимала служанка, а Юля хотела поговорить с Володей. Может быть, они встретились бы...

Хотя, зачем?...

Володя тоже искал с ней встречи. Он даже пошёл на «преступление»: просмотрел Лидину записную книжку, но толку от этого было мало. Просто потому, что он запутался уже на третьей странице, среди тысячи записей, адресов, телефонов... Вполне возможно, что там прятались и координаты её любовника, который, и это Володя знал абсолютно точно, у жены был.

Спустя несколько дней, в прохладный вечерок, когда Володя остался в доме совсем один, он вышел на терраску. Устроившись в гамаке, задремал...

И надо же такому случиться, что именно тогда Юля решила в последний раз позвонить в их дом.

Но Володя не услышал настойчивого звонка. Он спал, и ему снилось, что то время, когда они вместе с Юлией были счастливы, вернулось. И вновь всё стало как тогда: и они снова гуляли под луной...

Как когда-то они держались за руки...

* * * * *

Май; Сентябрь 2007 г.

Благодарности

Выражаю благодарность всем тем, кто поверил в меня и помог осуществить мечту, а именно:

Роману Воротникову (*фирма Евро Мебель Сити* — <http://shkafi-kupe.biz>) за финансовую помощь и моральную поддержку, а также приятное сотрудничество. Мой лозунг для фирмы: Мебель на заказ исключительно для вас!
Телефоны: +7 (495) 649-40-14, 649-05-45.
Электронная почта: info@shkafi-kupe.biz

Выражаю искреннюю признательность **Титову Денису Васильевичу** (<http://dvtitov.ru/>) за юридическую консультацию. Рекомендую всем обращаться за профессиональной юридической консультацией к Денису Васильевичу.
Телефон: +7 (911) 452-07-57.
Электронная почта: advocate@dvtitov.ru

Благодарю магазин климатической техники **ArbatClima** (*официальный сайт* <http://arbatklima.ru/>) за оказание финансовой поддержки данного издания. Arbatklima, увлажнители воздуха, ионизаторы, очистители воздуха, Москва.
Телефон: +7 (495) 741-19-10.

Также благодарю всех моих друзей и знакомых, также близких — маму **Муницину Татьяну Васильевну** и сестру **Зайцеву (Муницину) Оксану** за терпение и вдохновение. Любовь к вам не в словах, но в поступках!

С уважением, ваш Артём...

Связь с автором

Почтовый адрес: Тульская область, Киреевский район,
г. Болохово, ул Соловцова, дом 17, кв. 47
Муницин Артём Анатольевич

Электронный адрес: artikmun@yandex.ru

Skype: artikmun

ICQ: 363-703-597

Социальные сети:

Вконтакте: <http://vkontakte.ru/artikmun>
Мой мир: <http://my.mail.ru/mail/artem-municyn/>

Личная страничка в интернете:

<http://artem-m.ru/>

Содержание

Вступление. Уникум	3
--------------------------	---

СТИХИ	5
--------------------	----------

«Нас много били и кусали...»	6
«С тобою быть и день и ночь...»	7
«Оставь меня томиться...»	8
«Всё мне кажется так просто...»	9
«И снова сердце моё бьётся...»	10
«Не жди меня сегодня...»	11
«По крупицам собираю наше время расставаний...»	12
«Что я значу для тебя?..»	13
«Говорят, что без причины...»	14
«Вот ведь странно, на Земле...»	15
«Напиши мне пару строк...»	16
«Так всё решили за меня...»	17
«Мой лунный вечер держит ночь...»	18
«За горами, за лесами есть высокая изба...»	19
«Горели нежно фонари...»	20
«Случайный стук в моё окно...»	21
Другой мир	22
«Черно белая картина удивляет простотой...»	24
«Ищу тебя сквозь дни и ночи...»	25
«Почему я снова жду...»	26
«А, знаешь, ветер прошептал...»	27
Посвящение ХК. Локомотив (Ярославль)	29
«Как мне хочется сорваться...»	30

Цикл стихотворений «Она»	31
1. Надежда	31
2. Полёт	33
3. Она идёт	34
4. Старый дуб	35
5. «Она закончила поэму...»	36

Стихи к Маме	37
1. «Переменчива погода...»	37
2. «Не смотри, что на небе звезда...»	38
3. «По дороге, по тропе...»	39

Сонеты	40
1. «Играли Шуберта вчера...»	40
2. «Хмельной приятель рядом был...»	41
3. «Вы были пьяные немного...»	42
4. «Я маюсь только оттого...»	43
5. «Вернитесь страстные желанья...»	44

РАССКАЗЫ	45
-----------------------	-----------

Нашла коса	46
Случайные встречи	49

Благодарности	64
----------------------------	-----------

Связь с автором	65
------------------------------	-----------

Муницин Артём Анатольевич

Всё лучшее здесь...

Стихи и рассказы

Дизайн и вёрстка
Вадим БЕБКО

Дизайн обложки
Марина ПОПОВА

Издатель
Вадим БЕБКО

Не для продажи через розничную торговую сеть!

Подписано в печать . Гарнитура PetersburgC. Формат 84×108^{1/32}.
Объем 4,25 печ. л. Тираж 300 экз. Изд. заказ 13-11. Тип. заказ .

Частное издательство «Золотое сечение».
127591, Москва, Керамический пр-д, 77-1-87.
Тел.: +7 (495) 485-98-59, (962) 949-83-96.
E-mail: info@zs-izdat.ru. <http://www.zs-izdat.ru>

Отпечатанно в типографии